Автор: Артур Скальский © Babr24.com ТУРИЗМ , ИРКУТСК 2333 16.11.2006, 11:50 169

Улыбка на лице планеты

"Улыбка на лице планеты", - задумчиво сказал мой приятель, разглядывая карту Байкала, когда узнал, что я собираюсь туда поехать.

Улыбка царственная, спокойная и уверенная, добавляю я, побывав там. Лучезарная и приветливая для одних и не предвещающая ничего хорошего тем, кто относится к этому величайшему на Земле озеру легкомысленно.

- Это не озеро, это море, - серьезно сказала нам местная жительница Ирина. - Все, кто здесь живет, относятся к Байкалу крайне уважительно, потому что знают его характер.

Впрочем, мы уяснили это сами с первого приближения к воде. На берегу - полное ощущение того, что находишься на море. Еще бы - больше 600 километров в длину и 80 в ширину, огромные просторы плюс полуторакилометровые глубины! Это самое колоссальное хранилище пресной воды на планете. Здесь бывают настоящие шторма с высотой волн до 6 метров, Байкал - одно из самых бурных озер мира. Однако статистические данные можно без труда найти в литературе и в Интернете, я же хочу поделиться субъективными впечатлениями, тем, что удалось увидеть, услышать, почувствовать в этом путешествии...

Наш путь к Байкалу был долгим. Сначала нам предстояло увидеть Сибирь во всей ее красе. Около полутора суток по железной дороге из Перми (из Казани поездов в нужном направлении почти нет), через Омск, Тюмень, Новосибирск - и мы в Кемеровской области. По пути "висим" в окнах, ждем, когда начнется тайга. А она все не начинается, одни хилые березки кругом. Просторы и рощи, необъятная ширь. Только здесь я поняла, почему Россию называют страной берез, "березового ситца". Попутчик рассказывает, что эти деревья первыми поселяются на самых неблагоприятных, болотистых почвах, готовя землю для более привередливых, но и более мощных собратьев. Еще бросается в глаза бедность мелькающих за окном вагона редких станций - деревянные хибары, обшарпанные стены, людей почти нет, это непривычно. А сибиряки потом признавались, что, приезжая в европейскую часть, чувствуют себя неуютно от людской толчеи, от плотно натыканных поселений и, возвращаясь домой, вздыхают, наконец, полной грудью на родных просторах.

На кемеровской земле нас встречает хороший знакомый Николай и везет на своем "Москвиче" в городок Шарыпово, это уже Красноярский край. Поначалу резавшее слух название оказалось мне, жителю Татарстана, "родным": оно произошло от распространенной здесь фамилии Шарыповы (более привычная для нас транскрипция - Шариповы), множество носителей которой погибло в Великую Отечественную. Так и увековечили память о них. По дороге Коля загадочно говорит: сейчас покажу вам средневековье. Мы, заинтригованные, ждем каких-нибудь древних развалин или чего-то в этом роде, но подъезжаем по грунтовой дороге... к ручью, через который перекинут полуметровый мостик. Путь преграждает шлагбаум, а специальный далеко не субтильный дяденька берет за проезд по 25 рублей с легковых и до 90 рублей - с грузовых машин. Это и есть "средневековые поборы", которые объясняются необходимостью ремонтировать мостик. Объездных дорог нет. Так что плату за проезд по нашему челнинскому мосту устанавливали гуманные люди, там хотя бы татарстанцам на легковушках платить не надо, да и сам мост гораздо более внушительных размеров...

Горизонты непривычны для нас, равнинных жителей, - они бугрятся холмами Алатау. Погода прекрасная, оказывается, это первый такой день после ливших здесь два месяца кряду дождей. Зато и туристов всех "смыло", а их бывает много на знаменитых шарыповских озерах (их здесь 273!) - эти места, оказывается, любят питерцы и москвичи, выстраивают на берегах палаточные городки. Любят не зря: здесь прозрачный воздух и такая же вода, после которой наши реки, в которых мы так любим купаться летом, кажутся мутными потоками.

Шарыпово - это воткнутые посреди поля пятиэтажки, городок молодой, прежде шахтерский, ныне - вахтовый. В отсутствие работы почти все мужское население подалось "на Севера".

Во время вылазок по окрестностям мы познакомились с пятью озерами. Сказочный Инголь, окруженный

лесистыми сопками, встретил гладкой синевой и легендами. Говорят, озеро соединяется где-то под землей с Байкалом (туда-то мы и держим путь!), у них схожий состав воды. Местные жители даже в хорошую погоду не рискуют заплывать на середину из-за сильных течений и неожиданных волнений (опять-таки сходство с Байкалом), а наибольшая глубина озера до сих пор неизвестна. Есть здесь и место встречи трех озер - Большого, Малого и Круглого, расположенных на разных уровнях, соединенных маленькими водопадами.

Следующая остановка - в таежной деревне в 250 километрах к югу от Красноярска. Алатау плавно переходят в Саяны. Вот уж настоящая глушь! Еще одна деревня поблизости и дальше, на 1000 километров, никакого жилья - только горы. Воду из здешних рек спокойно можно пить, не кипятя, и даже заливать в аккумуляторы автомобилей вместо дистиллированной. Мощное течение влечет сюда любителей сплава, но туристов немного.

- Единственное, что спасает эти места от наплыва людей, - комары, - усмехается Андрей, сбежавший сюда из загазованного Красноярска. - Иначе бы давно все истоптали.

Андрей, которому тридцать с небольшим, научился класть печки лучше всех сельских мужиков и теперь известен на всю округу как "Андрей-печник". Именно по этому имени-прозвищу мы и нашли его дом в маленькой деревушке. Тут нет газа и водопровода, уличного освещения и сотовой связи. Поговорить по мобильнику можно только на крыше сарая. Зато здесь звенящая, поначалу буквально давящая на уши тишина и огромные, жирные звезды, гроздьями-созвездиями свисающие с черных бархатных небес.

Отсюда до Иркутска еще больше тысячи километров по федеральной трассе, которую гордо именуют автомобильным "Транссибом", связывающим запад и восток страны. Знали бы, какая будет дорога, - поехали бы поездом. 18 часов в пути. Дырявый пыльный "Москвич". Но самое главное: около 400 километров этого участка так называемой "федеральной трассы" М-53 - проселочная грунтовая дорога. Остальной отрезок немногим лучше. Ездят здесь только по крайней нужде. Оказывается, такое бывает: вот она, настоящая Россия.

Приезжаем в Иркутск припорошенные пылью, но довольные, что доехали. И наконец, на следующий день - на Байкал! 250 километров, и мы на Малом море, в заливе Мухор. Это лишь маленький кусочек, отделенный от Большого Байкала островом Ольхон. Здесь в многочисленных бухточках самая теплая вода - до 22 градусов в августе, в то время как в середине озера она прогревается у поверхности лишь до 8-10 градусов. У наших гостеприимных хозяев иркутян Олега и Ирины в одной из этих бухт "дача". Пробираемся сюда по дороге, имеющей близкий к критическому даже для их внедорожника уклон. Здесь целый поселок совсем новых аккуратных домиков из евровагонки. Просто огороженные участки и домики - это и есть "дачи". Эта земля заповедная, не продается, а лишь сдается в аренду, не разрешается рыть основательные фундаменты, о выращивании чего-либо не может быть и речи. Да это и невозможно - ветра выдувают с песчаных почв всю растительность кроме низкорослых трав и цепких елок.

Сразу по приезде отправляемся на свое первое знакомство с Байкалом - взбираемся, тяжело дыша, на ближайший прибрежный бугор. И...

Я не буду описывать Байкал. Боюсь, не получится. Хотелось затянуть негромко и прочувствованно: "Славное море - священный Байкал, славный корабль - омулевая бочка. Эй, баргузин, пошевеливай вал..." Баргузин, кстати, это ветер, который приносит с собой солнечную погоду. Наверное, он дул накануне нашего приезда. А самый страшный ветер - сарма. Он вырывается из узкого Сарминского ущелья, начинается внезапно и за час достигает скорости 40 метров в секунду! Мы жили почти напротив этого ущелья и, впечатленные рассказами Ирины, периодически опасливо на него поглядывали.

На следующий день едем на Ольхон, самый большой байкальский остров. Для бурят это сакральный центр. Попасть сюда можно летом на пароме (бесплатном!), зимой - по ледовой дороге. Здесь живут в общей сложности полторы тысячи человек, но из них мы видели не больше десяти. Пустынные степные коричнево-желтые холмы, абсолютно лысые, и вода, соревнующаяся с небом и все же побеждающая его в глубине синевы, - таким предстал перед нами Ольхон.

Но это осенью здесь безлюдно, а вообще остров очень популярен у туристов. В главном поселке есть даже туристический центр, а на одной из избушек висит огромная вывеска "Интернет". Что ж, цивилизация пробирается и сюда...

На обратном пути покупаем у причала омуля. Высказываем свои предположения (у кого на что фантазии хватает) по поводу загадочной надписи на торговой палатке "Позы. Кофе. Рыба". С некоторым

разочарованием узнаем, что позы - это бурятские манты. "Только вкуснее", - поясняет дородная бурятка с раскосыми глазами. Ей вторит молоденькая продавщица. Странно слышать от людей, обладающих такой внешностью, чистую русскую речь без малейшего акцента.

Но, уверена, никакие позы не сравнятся со знаменитым байкальским омулем. Нежнейший вкус малосольной или поджаренной на углях рыбы остается в памяти всех, побывавших здесь. Так сказать, полнота картины: попробовали омуля, значит, действительно побывали на Байкале.

Один день посвящаем путешествию по Кругобайкальской железной дороге, самой дорогой и самой удивительной за всю историю железнодорожного транспорта страны. Буквально вгрызаясь в скалы, ее проложили по отвесным склонам от устья Ангары до станции Слюдянка, замкнув, таким образом, в начале XX века Транссибирскую магистраль - прежде попасть на другой берег Байкала можно было только на пароме. Участок в 89 километров строили больше двух лет, 9 километров (!) из них нужно ехать через тоннели (самый длинный, Половинный, - 807 метров). Треть пути проходит через мосты, виадуки, галереи, подпорные стенки. И вот всего через полвека с таким трудом, потом и кровью построенная дорога стала ненужной. Из-за пуска мощной гидроэлектростанции на Ангаре уровень воды в реке поднялся, железнодорожная линия от Иркутска до Байкала ушла под воду, взамен построили новую линию напрямую до Слюдянки, а уникальный в инженерном отношении участок бывшей Кругобайкальской дороги превратился в тупик. Недавно додумались пускать здесь туристическую электричку, на которой мы и проехались, увидели вечноснежные вершины байкальского хребта по другую сторону озера.

Нам рассказали, что зимой здесь, в южной оконечности озера, финиширует Большой байкальский конькобежный марафон. Он проводится уже 35 лет. Его участники за несколько дней пробегают около 200 километров по гладкому льду. А лед здесь уникальный. Вдоль северо-западного побережья и в Малом море он чистый от снега, абсолютно прозрачный, и на мелководье можно разглядеть дно.

- Мы зимой ложимся на пузо и смотрим вниз, - улыбается Ирина, - бывает страшновато, такая там прозрачная глубина.

Обычно Байкал целиком замерзает только к середине января, а освобождается ото льда в конце мая. "Ледовые поля на синей глади озера в сочетании со снежными пиками прибрежных гор и ярко-розовым цветением багульника на берегах оставляют неизгладимое впечатление", - написано в путеводителе по Байкалу. Таким мы его не видели. Зато видели солнечным и хмурым, штормовым и ласковым, темно-серым, зеленым и синим. Видели прямо из машины лису, сусликов - те вообще выскакивали чуть ли не из-под колес и стремительно уносились к ближайшей норке, а один, любопытный, выпрыгнул из норы в метре от машины и целую минуту пялился на нас, задрав мордочку.

А еще видели множество новых турбаз и кемпингов, в том числе рассчитанных, судя по виду, на очень состоятельных людей. Такая застройка началась совсем недавно - Иркутская область решила зарабатывать на Байкале. Раньше здесь было мало турбаз, большинство туристов жили в палатках, а на такой отдых способны только настоящие ценители природы. Однако зарабатывать на туризме стало модно. Здесь хотят создать туристско-рекреационную особую экономическую зону, и сомнений в победе этого проекта в конкурсе ни у кого нет. Например, на берегу вырастет "Байкал-Сити", новый город с комплексом офисных зданий, гостиниц, учебных и научных центров. Планируется построить также резиденции Президента России и глав правительств стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Проектом уже сейчас заинтересовались зарубежные инвесторы.

Иркутские власти количество туристов хотят увеличить в пять раз в течение трех лет. Что тогда станет с Байкалом? Страшно за него, боязно. Дело в том, как сюда ездить... По словам иркутского губернатора Александра Тишанина, процитированным местной прессой, "Байкал - мощный бренд, который используется очень слабо". Вот так - не красивейшее озеро, не дар природы, а "бренд". Не беречь как зеницу ока, а использовать... Утешает то, что Байкал большой и все равно останутся нетронутые уголки.

...День на передышку в Иркутске. Выходим погулять по городу и ощущаем себя странно. Через некоторое время доходит: мы отучились ходить по ровной местности! Привычным стало: на горку, с горки - по байкальским холмам. А под ними - "славное море, священный Байкал". Улыбка на лице планеты. Хочется верить, что ее все же удастся сохранить.

Республика Татарстан

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ТУРИЗМ , ИРКУТСК 2333 16.11.2006, 11:50 169
URL: https://babr24.com/?ADE=33964 Bytes: 13050 / 13015 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток